

ЕПИФАНОВА М. А., КАБАНОВА С. А.

**ЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ
БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ В ДИАЛЕКТНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ**

Аннотация. В статье приводится классификация и анализ личных глагольных конструкций со значением болезненного состояния в диалектной русской речи на территории Мордовии. Объектом исследования являются глагольные формы-предикаты нездоровья в диалектной русской речи. Работа выполнена на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия».

Ключевые слова: боль, диалектная речь, личный глагол, болезненное состояние, глагольная конструкция, болевое ощущение, Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия.

EPIFANOVA M. A., KABANOVA S. A.

**PERSONAL VERB CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING
OF PAINFUL CONDITION IN DIALECT RUSSIAN SPEECH**

Abstract. The article presents the classification and analysis of personal verb constructions with the meaning of painful condition in the dialect Russian speech on the territory of the Republic of Mordovia. The object of the study is the predicates of ailment in the dialect Russian speech. The study is based on the material of "Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia".

Keywords: pain, dialect speech, personal verb, painful state, verb construction, pain sensation, Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia.

Одним из актуальных направлений исследований в сфере характеристики субъектных состояний является изучение нездоровья, или болезни, как состояния организма, проявляющегося в нарушении нормальной жизнедеятельности и сопровождаемого нарушением трудоспособности или ее полной или частичной утратой. Источником нашего исследования послужила диалектная речь; в лингвистике диалект рассматривается как *«местная или социальная разновидность языка»* [4, с. 388]. Обратившись к первой части данной дефиниции, а именно *местной* разновидности языка, будем считать *диалектной* речь людей, проживающих на определенной территории, обладающую фонетическими, лексическими и т. д. особенностями, отличными от литературной нормы. Рассматриваемая нами тема связана с антропоцентрической парадигмой в языке – любая оценка исходит от человека, в частности, оценка состояния как соответствующего или не соответствующего норме, то есть нездоровья.

Вторым важным для данной работы понятием является понятие боли. Данное понятие можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком, прямом значении, это – физическое ощущение страдания. В более широком понимании к чисто физиологическому ощущению добавляется ещё и эмоциональный дискомфорт или же моральная неудовлетворённость: человек испытывает боль не физически, а *морально*, это уже чувство нравственного страдания, выведение горя на физический уровень: например, будучи абсолютно физически здоровым, человек испытывает боль в груди после смерти близкого человека.

С. И. Ожегов рассматривает боль как *ощущение страдания* [4, с. 57], иллюстрируя употребление данной лексемы сочетаниями *физическая боль* и *душевная боль*. Мы, вслед за ним, будем понимать его так же: в семантическое поле боли в нашем материале будут входить не только глаголы, называющие непосредственно болезненное состояние, но и слова других частей речи, номинирующие ощущение дискомфорта организма, то есть *нездоровья*.

Феномен боли изучается представителями разных наук с разных точек зрения, в частности, существует большое количество лингвистических исследований, посвящённых рассмотрению феномена боли и его номинации в разных языках мира: так, А. В. Гребнева в статье «Понятие о боли на русском, английском и французском языках» описывает концепт боли на базе русского, английского и французского языков: во французском языке основные предикаты боли – составные (2 основных + всё остальное); в русском – 5 групп глаголов, различающихся по характеру боли и по способу воздействия; в английском – 3 глагола с семантикой боли и много заимствований [1]. В. И. Коротина в диссертации о семантических типах предикатов состояния сосредотачивает внимание исключительно на английском языковом материале [3, с. 16]. Подобные исследования есть и на материале славянских языков: так, в статье С. А. Кабановой рассмотрены глаголы со значением болезненного состояния на материале сербского и русского языков; автор приходит к выводу о том, что в сравниваемых дальнеродственных языках болезненное состояние выражается, в основном, глаголами (кроме безлично-предикативных слов) [2]. Нам показалось интересным рассмотреть номинацию подобного состояния в диалектной речи, иллюстративный материал был извлечён путём сплошной выборки из «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»: так, было выявлено 29 личных глагольных конструкций со значением состояния нездоровья, причём один глагол (*можжать*) выступает как в личном, так безличном употреблении: *Ноги што-ть можжат, г дожжу што ль (Супод, Ар)*. – ср. *Фчярась цэльный день мажжалъ ноги (Кул, Тенг)* [5, т. 4, с. 26].

Выбранный материал можно разделить на 2 большие группы:

1) глаголы со значением собственно нездоровья, которые можно сгруппировать в зависимости от наличия общего определенного смыслового компонента: так, сема ‘обусловленность болезненного состояния’ присуща глаголам *задряхлеть, разладиться, скляпнуть, лядеть, скомлеть*, выступающим в конструкциях, номинирующих нездоровье, вызванное внешними обстоятельствами, которые указаны предшествующим контекстом: *Платок накинъ, ветир какой. Зъдрахлеш ишио (С Фёд, СШ) [5, т. 2, с. 97]. Старухъ нашъ пръстудилъсь и скляпиль (Пот Сл, Инс) [5, т. 9, с. 52]. Тепли удёвайсь, простудиссь, будиши скомлетъ (Ред, Ар) [5, т. 9, с. 57].*

Глаголы *разладиться, сдрейфить* и *сизнуть* имеют общий семантический компонент ‘становление состояния нездоровья, переход от нормального состояния к болезненному’: *Как сыночик умир, я сразу сизнуль (Стр Сл, Руз). Ср. сдрейфить. [5, т. 9, с. 40]. Она уш софсем здрейфиль, скоръ помрёт (Бер Сыр, Ич). Ср. сизнуть. [5, т. 9, с. 23].*

Глаголы *киснуть, мозгнуть, жёлкнуть, похикать* содержат общую сему ‘нахождение в состоянии нездоровья в течение некоторого временного отрезка’, причём в первых трех случаях случае это продолжительный временной отрезок, в последнем – неопределенный период времени, ср.: *Што старухъ-ть у тибя? – Дъ мозгнит другой гот: ни луччи и ни хужы (Кулиш, Руз) [5, т. 4, с. 26]. – Он иё избил сильнь, ана пахикълъ, пахикълъ, и пьмирла (Ям Инс) [5, т. 7, с. 103].*

Глаголы *ханжиться* и *хизнуть* содержат сему ‘ощущение нездоровья’: *Плохая у ёво здоровья-ть, он давно уш ханжыт (Гор, БИ) [5, т. 12, с. 9]. Он хизнит, а миня пазвали вместе лекъря (Старод, Е) [5, т. 12, с. 15].*

Глаголы *распериться, растележиться, скопытнуться, лежать* имеют общую сему ‘высокая степень проявления нездоровья’: *Ты рьстележылси, видать, надолгъ (Ред, Ар) [5, т. 8, с. 41]. Сафсем скъпытнульсь дефкъ, чють ходит (Чел М, Инс) [5, т. 9, с. 58].*

Глагол *измогаться* содержит сему ‘страдание’, причём называется фактор, провоцирующий данное ощущение как долговременное: *Мужык у миня больнь измагаць язвъй (С Ков, Тем) [5, т. 2, с. 159].*

Вторую группу представляют глаголы, номинирующие функциональные нарушения организма, связанные как с внешним воздействием, так и с внутренними факторами:

а) глаголы с исходным значением ‘наличие ноющей боли в части организма’ (обычно ноги или руки) (*мозжать, тосковать, натягивать, отзывать*): *Я, как чижало пьработъю, руки так таскуют, силох маих нет (Гр, Кр) [5, т. 10, с. 44]. У миня што-ть пьясницъ натягъвт, видать, прастыль (Пок, ЗП) [5, т. 5, с. 49];*

б) глаголы со значением ‘наличие давящей боли в части организма’ (*тушеваться*), причём налицо метафорическое употребление глагольной формы, как и обычном

повседневном употреблении глагола *сжиматься* в аналогичном контексте: *Дочинькъ мая фсё балет. Как гляну нъ ниё, аш серць тушуицць* (Сиал М, Инс) [5, т. 10, с. 66].

в) глаголы с семой ‘приведение в болезненное состояние путём повреждения или длительного воздействия’ (*изломить, убивать*): *Упаль ф погрип, руку изломилъ, в больницу попалъ* (Бут, Ат) [5, т. 2, с. 159].

Как показывает рассмотренный материал, признаки болезненного состояния могут передаваться синонимичными глаголами, ср. например, *ханжить* и *хизнуть*, а также *сдрейфить* и *сизнуть*. Глаголы, называющие состояние нездоровья, выступают обычно в сочетании с именными или местоименными формами, номинирующими носителя состояния; в случае характеристики болевого ощущения налицо сочетаемость с субстантивами-соматизмами. Указание на название конкретного заболевания, в основном, отсутствует – нам встретился пример с глаголом *измогаться* в сочетании с существительным *язва*. В процессе анализа словарных материалов нам не встретилось контекста с описанием жгущей или пекущей боли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребнева А. В. Концепт боли в русском, английском и французском языках [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №5-1 (71). – С. 81–83. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-concept-of-pain-in-the-russian-english-and-french-languages> (дата обращения 03.02.2021).

2. Кабанова С. А. Глаголы со значением болезненного состояния индивида в сербском и русском языках [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №2 – С. 162–166. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/glagoly-so-znacheniem-bolezennogo-sostoyaniya-individa-v-serbskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения 02.02.2021).

3. Коротина В. И. Семантические типы предикатов состояния в английском языке : автореф. дис. канд. филол. наук // Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2004. – 16 с.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

5. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия : в 14 т. / Т. В. Михалева, Р. В. Семенкова, Л. К. Чикина. – 2-е изд., доработанное. – СПб. : Наука, 2008. – Т. 2; Т. 4; Т. 5; Т. 7–10; Т. 12.